

ОБ ОДНОМ РЕДКОМ ГОЛОВНОМ УБОРЕ В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЙНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА РУССКОГО СЕВЕРА»

В собрание отдела народного искусства в 1995 году поступил редкий головной убор под названием "девичий венок", который был привезен экспедицией музея из деревни Ваймуши Пинежского района.

Головной убор в форме круга, с семью фигурными выступами по внешнему краю и с круглым вырезом посередине. Венок украшен мелким бисером, перламутровыми плашками, цветными стеклами и металлическими блестками. Узор на головном уборе состоит из семи пятилепестковых цветков, которые соединены между собой волнистой линией (фото 1).

Венец был вывезен в аварийном состоянии: с утратами стекол, перламутровых плашек, сильно загрязнен, и самое печальное, что с обратной стороны он был залит канцелярским клеем. Бывшая хозяйка венка Анна Ивановна Ермолина, участница фольклорного коллектива, использовала этот головной убор на выступлениях хора. К сожалению, наши фольклорные группы до сих пор еще выступают в подлинных костюмах, после чего они не только теряют свой внешний вид, но зачастую их уже бывает невозможно спасти. Нам удалось убедить Анну Ивановну продать этот головной убор в музей, пока его еще можно было привести в порядок и сберечь. Пожалуй, это уже единственный из сохранившихся до нашего времени подобных головных уборов.

По типу этот головной убор можно отнести к девичьим сва-

дебным венцам, о чем свидетельствуют и экспедиционные материалы, и научная литература. В ходе полевых исследований было зафиксировано, что одевали венец поверх девичьего головного убора — повязки — накануне венчания на том этапе свадебного обряда, который назывался "смотренье", когда в дом невесты приезжала вся семья жениха с гостями. Следует заметить, что на Пинежье традиционный свадебный обряд состоял из нескольких ритуалов. Вкратце перечислим их: сватовство (просватание), девичник, смотренье, венчание. Это общая схема обряда, но на Пинежье в различных деревнях были свои, местные названия обрядов, да к тому же некоторые из них могли отсутствовать, были совмещены или сокращены, особенно в начале XX века. Нас будут интересовать те обряды, в которых непосредственно использовался венец, для того чтобы установить его точное функциональное назначение.

От Анны Ивановны Ермолиной мы узнали, что этот "веночек" являлся единственным головным убором на всю округу до д. Пиринемь* и во время свадеб этот убор другие семьи брали напрокат.

То, что семья Анны Ивановны имела такой убор, не случайно. Венец достался ей по наследству от матери — Агафьи Егоровны Брагиной (в замужестве Елисеевой). Предки ее были богатыми, родом из деревни Шардонеми (эта деревня расположена недалеко от Ваймуши), дед Анны Ивановны, Брагин Егор Дорофеевич, был охотником, имел пять дочерей (Агафья была самой младшей), и у всех пятерых были повязки. На Пинежье далеко не всякая зажиточная семья могла приобрести для каждой дочери повязку, обычно только старшая носила этот головной убор. Со слов Анны Ивановны мы узнали, что венец был приобретен дедом на ярмарке, а в наследство достался младшей, так как она последней выходила замуж. В этом доме и брали венец на свадьбы другие семьи.

В научной литературе упоминание о девичьем венке встречается у известного фольклориста Н. П. Колпаковой¹, побывавшей на Пинеге в 1927 году в составе экспедиции под руководством К. К. Романова. Ею был собран и подробно записан материал о свадьбе в различных деревнях Пинеги, и особо ценным является

* В начале XX века д. Пиринемь принадлежала к другой волости, Михайловской, а д. Ваймуша, или с. Ваймужское, — к Никитинской. Расстояние между этими деревнями составляет около 60 км.

то, что исследователем фиксировались все изменения в костюме невесты на протяжении всего свадебного обряда. Вот как Н. П. Колпакова описывает момент появления невесты в венце в обряде "зарученья": "Невесту приводят обычно перед кашей. Ее ведет отец, а одна из женок идет сзади и придерживает во время поклонов тяжелый жемчужный венок, который надет у невесты поверх золотой повязки. Невеста, после поясных поклонов каждому гостю, садится за стол вместе с другими"². В данном случае обряд, называемый "зарученье", проводили накануне венчания, иначе его называли еще "смотренье". В статье указано, что в церковь венчаться невеста ехала только в повязке или без нее. Венчалась девушка с распущенными волосами либо в повязке, которую перед накладыванием брачных венцов снимали. Сразу отметим, что весь свадебный обряд был записан в нескольких деревнях, и по сходству схемы, по которой он в этих селениях строился, автор статьи назвала его Сурско-Карпогорским.

В статье Н. П. Колпаковой помещена фотография невесты в повязке и в венке (фото 2). По фотоснимку видно, что "жемчужный венок" (так венец назван в статье) по внешнему виду схож с головным убором из коллекции нашего музея. Интересен тот факт, что совпадает также и место бытования — д. Ваймуша*. В опубликованных материалах по Пинежью упоминание о "жемчужном венке" встречается еще в очерке О. Э. Озаровской, напечатанном в газете "Красная нива" в 1926 году³, речь в котором идет о свадьбах на Пинежье. В газете помещена фотография невесты в повязке и в венце и очень образно описан обряд "смотренья" и так называемый обряд "белила", который сохранился не во всех селениях, а если и присутствовал, то, как правило, входил составной частью в "смотренье", в основном завершая этот ритуал. Суть этого обряда заключалась, как пишет автор очерка, в "изумительном внушении влюбленности" невесты в своего жениха. Сам ритуал состоял в следующем: невесту подводили к жениху, и они должны были неотрывно полчаса

* Мы показывали эту фотографию Анне Ивановне Ермолиной, спросив, не признает ли она на ней свою мать, Агафью Егоровну. Женщина засомневалась, сказала, что сходство есть, но нет уверенности в том, что это ее мама. Фотография (если предположить, что экспедицией Романова снята Агафья Егоровна) сделана в 1927 году, а Анне Ивановне в это время было только два года, и она просто может не помнить, как выглядела ее мать в это время, да и костюм сильно изменяет внешность женщины.

смотреть друг другу в глаза, а перед этим жених опускал невесте в стакан с вином деньги "на белила". В газете помещена фотография невесты в повязке и в венке. Венец в газетном очерке Озаровской аналогичен нашему, совпадает также время появления невесты в этом головном уборе: это обряд, когда девушку уже просватали и знакомят с семьей будущего мужа, а зачастую и с самим женихом. Функция головного убора (венка) в данном случае совпадает с его древним назначением: в Древней Руси на просватанных девушек надевали венки в виде гирлянды из цветов.

В более ранних источниках по Пинежью свидетельства о подобных девичьих венцах есть у известного этнографа XIX века П. С. Ефименко⁴. Он приводит описание свадьбы в деревне Суре, записанное крестьянином Хромцовым, который достаточно подробно зафиксировал все этапы свадебного обряда. Есть описание и наряда невесты с указанием того, что и в какой момент она надевала. В венце невеста появлялась накануне свадьбы, в субботу. В этот день в Суре проводили "посидки"*. В это время собирались подружки невесты, сестры и вся женская родня. Приведем цитату из работы П. С. Ефименко: "Невеста наряжена бывает в хорошее по местности платье, т. е. сарафан посредственного ситца или же из холста, окрашенный мастерицами из здешних жителей. С самого утра невеста просит к себе своих подружек, девушек, которые шьют жениху рубахи и т. п. Невеста надевает на голову повязку, газовую или парчовую, смотря по достатку, повязка, вышиною до 6-ти вершков, а на верх ее — "чолку" (круг, высаженный бисером), сажается на лавку, плачет с причитанием событий из ее жизни"⁵. Приведенный обряд "посидки", или, как его еще называли, девичник, как правило, предшествует обряду "смотренья". В материалах П. С. Ефименко зафиксирован очень важный момент: невеста надевает так называемую "чолку" (по описанию можно предположить, что это и есть девичий венок) после того, как родители дали свое согласие выдать девушку замуж, то есть тогда, когда ее уже просватали. Этот факт и отмечен появлением девичьего венка на "посидках".

Тот факт, что жемчужный венок надевали во время обряда "посидок", подтверждает и материал О. Озаровской, выше уже упомянутой. В ее очерке есть небольшое вступление, в котором

* Есть описание этого обряда и у Н. П. Колпаковой, но по общей схеме всего свадебного обряда "посидки" могли проходить и в пятницу вечером.

упоминается этот обряд: "Север. Лето. Полоса праздников... Полоса праздников — горячая полоса сговоров, рукобитий, свадеб истовых, пышных, со стольником, который пробует каждое блюдо — не отравлено ли, с невестой, которая на парчовую повязку надевает еще жемчужный венец, которая исходит слезами, выполняя родительскую волю"⁶. Безусловно, сомнений нет: причитала (плакала) невеста только на "посидках".

В материалах Колпаковой говорится лишь о том, что невеста причитала на "посидках" без венца, но в повязке, которую снимали во время обряда расплетания косы.

В сурском варианте свадьбы обряд "смотренья" невесты проводили утром перед венчанием, когда невеста во всей красе появлялась перед женихом. В материалах Ефименко нет подробного описания наряда невесты в момент ее выхода к жениху, но зафиксирован костюм, в котором она отправлялась к венцу: невеста была без повязки, с распущенными волосами, голова ее была покрыта платком.

Все вышеизложенное еще раз подтверждает то, что девичий венок (другие названия — жемчужный венок, "чолка") является свадебным убором невесты и не относится к группе венчальных корун, что является существенным фактом для классификации свадебных головных уборов-венцов*.

Название головного убора "чолка" очень близко к названию подобных уборов в Шенкурском уезде — "почелок". Надо заметить, что д. Сура расположена в верхнем течении реки Пинеги, и эта территория ближе всего подходила к границам Шенкурского уезда, если рассматривать границы уездов по административно-территориальному делению Архангельской губернии в конце XIX века. Схожи эти головные уборы и по внешнему виду.

В собрании Архангельского областного краеведческого музея имеются пять девичьих венцов, поступивших в начале XX века из Шенкурского уезда Архангельской губернии, аналогичных и по форме, и по декору нашему венцу. Два из них называются "почелками", а в книге поступлений 1923 года один характери-

* Известны три группы свадебных головных уборов: первая связана с периодом просватания девушки (венки из цветов в южнорусской традиции, вязаные колпаки в Вологодской губернии, венцы, почелки в Архангельской губернии). Вторая характеризует период причитания невесты, а третья — это венчальные венцы, или "коруны" ("коруна", или корона, в переводе с латинского — венец).

зается как головной убор невесты. Остальные три записаны под названием "венчик городчатый". Исследователь Л. Н. Молотова считает, что подобная форма головных уборов — одна из древних, ее старое название "венец с городы", или "венец теремчат", то есть с теремами⁷. Девичий венец, аналогичный нашему, имеется в коллекции Музея народного искусства в Москве, где он датируется серединой XIX века, место его бытования — Пинежский уезд Архангельской губернии, название — "девичий головной убор — венец"⁸.

Приведенные материалы позволяют сделать следующие выводы: прежде всего, существовал центр, где делали подобные венцы на продажу. Есть даже предположение, что это район нижнего течения реки Северной Двины. Об этом свидетельствует небольшое упоминание о свадебных венцах в статье Г. С. Масловой "Об особенностях народного костюма населения верхнедвинского бассейна в XIX—начале XX века". Автор, исследуя виды свадебных венцов этого региона, сравнивает их с венцами нижнедвинского бассейна и пишет: "Севернее, вниз по Двине, свадебные венцы делались с пятью или семью заостренными или полукруглыми выступами"⁹.

Возможно, это был Шенкурский уезд. Пять венцов, поступивших в начале века в Архангельский краеведческий музей, в книге поступлений записаны именно как привезенные из этого региона. Но все-таки необходимо более точно установить центр, где изготавливали венцы, так как в районе нижнего течения реки Северной Двины в XIX веке были расположены два крупных женских монастыря, в Шенкурском уезде и граничащем с ним Холмогорском, в которых монахини занимались шитьем бисером и жемчугом. Известно, что при крупных северных монастырях существовали мастерские, в которых обучали крестьянок шитью. Они изготавливали не только предметы церковного культа, но и занимались шитьем женских головных уборов на заказ, на продажу. Не исключено, что подобные венцы могли делать и в Холмогорском уезде.

Основная цель настоящей статьи — определить назначение девичьего венца в свадебном обряде Пинежского уезда Архангельской губернии. В этом регионе головной убор был известен как девичий свадебный венец (венок), который просватанная девушка-невеста надевала на повязку только в определенные моменты свадьбы, в обрядах "посидок" и "смотренья". Они проводились, как правило, накануне венчания.

И в заключение — несколько строк о происхождении формы венца и его достаточно дорогого убранства (известно, что имели его в основном богатые крестьянские семьи). По некоторым данным, считается, что сохранившиеся на Севере коруны и венцы относятся к концу XVIII—началу XIX века и возникли в результате синтеза народных и великокняжеских головных уборов еще в домонгольское время. В частности, ученый-этнограф М. А. Сабурова высказала такое предположение в результате изучения домонгольских кладов в Центральной и Киевской Руси и сравнительного анализа северорусских корун из коллекции Государственного музея этнографии и девичьих венцов из Архангельского областного краеведческого музея¹⁰. О культурном взаимодействии крестьянской и великокняжеской среды свидетельствует и обрядовая сторона северорусской свадьбы. В свадебных песнях жениха и невесту называют "князем и княжной", гостей — "боярами", собирались в дом жениха на свадьбу — "во палаты белокаменны, во палаты грановиты".

Следовательно, венец из собрания нашего музея можно отнести к уникальным памятникам крестьянской художественной культуры XIX века, истоки которой берут свое начало еще в Древней Руси.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Колпакова Н. П. Свадебный обряд на Пинеге // Крестьянское искусство СССР. Т. 2. Пинежско-Мезенская экспедиция. Л., 1928.

² Там же. С. 129.

³ Озаровская О. Э. Самоходка // Красная нива. 1926. № 20. С. 18—19.

⁴ Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. М., 1878. Ч. 1. Описание внешнего и внутреннего быта. Гл. 5.

⁵ Там же. С. 81.

⁶ Озаровская О. Э. Указ. соч. С. 18.

⁷ Молотова Л. Н. Головные уборы Русского Севера (обзор фондов ГМЭ) // Советская этнография. 1970. № 3. С. 123.

⁸ Изобразительные мотивы в русской народной вышивке. М., 1990. С. 168. (Ил. 32, 207).

⁹ Маслова Г. С. Об особенностях народного костюма населения верхнедвинского бассейна в XIX—начале XX века // Фольклор и этнография Русского Севера. Л., 1973.

¹⁰ Сабурова М. А. О времени появления одной группы корун на Руси // Древняя Русь и славяне. М., 1978.